

процессе и породить их польский, украинский, российский, белорусский или прочие варианты.

Таким образом, важнейший путь вульгаризации исторической науки предполагает интерпретацию прошлого в терминах определенных идеологических конструкций, когда носитель идеологии выделяет, фиксирует и актуализирует те характеристики прошлого, которые соответствуют смысловым структурам этого носителя, импонируют ему, отвечают его устремлениям и намерениям. Каждый носитель может по-своему интерпретировать содержание прошлого и потому по-своему его понимать. Такая предвзятость свойственна не только отдельным индивидам. По словам К. Маркса, «так называемое историческое развитие покоится вообще на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе и всегда понимает их односторонне» [3, с.732]. Прошлое как бы поворачивается к настоящему и будущему различными, не всегда существенными аспектами своего бытия и подвергается непрерывным переоценкам. Поэтому высказывания о "непредсказуемости" прошлого возникают не на пустом месте.

Литература:

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 23. – М., 1960.
2. Звезда. – 2013. – 26 сакавіка.
3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 12. – М., 1958.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

О.В. Беркова, г. Минск, Беларусь

Целью преобразований конца 80-х гг. было быстрее построение рыночной экономики на территории современного постсоветского пространства без какого-либо учета особенностей исторического развития государств, их собственной социокультурной среды и ментальных черт населения за счет уничтожения традиционных институтов и трансплантации институтов рыночной экономики.

Остался в стороне ключевой вопрос любых реформ – вопрос о соответствии выбранной модели развития объективно существующим социально-экономическим институтам, которые являются целесообразной формой выживания социума на данной ему территории. Подобное упущение было вызвано в первую очередь пробелами в теории познания общества, возможно вполне объективными, но довольно успешно восполняемыми в последнее время.

В настоящее время все больший вес в методологии начинает набирать так называемый системный подход - направление познания, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Современная системология уже имеет определенную устоявшуюся систему знаний и, помимо выявления принципов системности и некоторых закономерностей функционирования простых и сложных систем, раскрывает некоторые закономерности взаимодействия системы и ее внешней среды.

«Большинство сложных систем – к ним относятся биологические, социальные, экономические – открыты, - отмечается в книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса», - ... они обмениваются энергией или веществом (можно было бы добавить и информацией) с окружающей средой. ...Формирующиеся в результате этого структуры системы можно рассматривать как формы ее адаптации к внешним условиям» [3, с. 17].

Таким образом, уже на данном этапе нашего исследования можно сделать вывод, что поскольку внешняя среда у разных социально-экономических систем различается, то и способы адаптации каждой системы к своей среде разные. Причем закрепляются те структуры и связи, которые наилучшим образом обеспечивают выживание социума.

Наиболее полно системный подход используется институционально-социологическим направлением экономической теории. Институционализм рассматривает общество как целостную систему. Для него характерен так называемый междисциплинарный подход. Ни идеологические, ни политические, ни экономические отношения не рассматриваются как приоритетные - они все представляются равно значимыми и необходимыми для социального воспроизводства обществ, поскольку представляют собой по сути разнообразные проекции неразрывного социального целого. Сошлемся на высказывание И. Валлерштайна, которое приводит в своей книге С. Г. Кирдина: «Ни одна пригодная исследовательская модель не может разделить "факторы" в соответствии с экономическими, политическими или социальными категориями, иметь дело только с одним видом переменных, считая другие переменные постоянными. Мы утверждаем, что существует единый "набор правил", или единый "набор ограничений", внутри которых оперируют эти различные структуры» [2, с. 49-50].

Институциональная теория хозяйственного развития основывается на предположении, что наряду с рыночными экономическими системами существуют хозяйственные системы другого типа, которые разными авторами и в разные периоды назывались "азиатским способом производства" (К. Маркс), редистрибутивными экономиками (К. Поланьи), централизованно управляемыми экономиками (В. Ойкен). Они столь же жизнеспособны и имеют свои собственные законы развития [1].

Исходные модели базовых общественных институтов в этих системах различны и каждая характеризуется своей экономикой, политикой и идеологией. Так, рыночному типу экономики соответствуют федеративные начала государственного устройства в политике и субсидиарная идеология, означающая примат личности по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня. Редистрибутивному (распределительному) типу экономики соответствуют институты унитарного политического устройства и коммунитарная идеология, то есть доминирование идеи коллективных, надличностных ценностей.

Причины формирования того или иного хозяйственного типа лежат в характеристиках природной среды и способах ее освоения, сложившихся в начальные периоды истории каждого государства. В ходе развития каждая из экономик усиливает присущие ей черты, а целесообразность соответствующего хозяйственного устройства надежно закрепляется в сознании и общественных ценностях поколений.

Почему в России, например, укоренилась «нерыночная» экономика, которая, несмотря на неоднократные попытки ее преобразования в рыночную тем или иным способом, возвращается к исходному типу институционального состояния. В настоящее время только сделано предположение о существовании в России «коммунального» характера материально-технологической среды как причины ее типа экономики, при которой теснота социально-экономических связей такова, что их разрушение и частное обособление может вызвать распад всего общества.

Коллективный характер использования средств производства требовал особого соединения людей между собой в процессе производства (производственных отношений), основанного на коллективизме и равенстве отношения всех работающих к средствам труда и предметам труда. Подобный способ производства характеризуется в противоположность рыночной экономике такими чертами как общая собственность (вместо частной), служебный труд (вместо наемного), координация всей деятельности из единого центра (вместо конкуренции), централизованное распределение (вместо купли-продажи) и т.д.

Нерыночная экономика служит *основой* определенных обществ, которые также жизнеспособны и имеют свои собственные законы развития. Эти типы обществ свойственны (территориально) большинству государств восточной части света, включая Россию. Это означает, что изучение законов функционирования экономик, альтернативных рыночным, является на сегодня актуальнейшей задачей. Экономик нерыночного типа имеют глубокие и давние цивилизационные корни, а потому они обладают высокой степенью устойчивости и воспроизводимости даже в условиях массированного модернизационного давления на них.

Все это позволяет объяснить реальное функционирование современной экономики и, соответственно, проливает свет на связанные с ней процессы (политические, идеологические и т. п.), происходящие в современном обществе. Так, автором данной статьи было проведено исследование, основанное на историческом материале, по определению институциональной матрицы Беларуси. Оно позволило сделать вывод о том, что действительно, на всем протяжении своей истории ее территория подвергалась влиянию то западной, то восточной институциональной структуры. Однако постоянный поиск наиболее целесообразных форм хозяйствования в разных частях Беларуси приводил к тому, что институциональное устройство рыночного типа лучше всего «приживалось» на восточных территориях, а нерыночного – на западных [4].

Процесс познания общества через призму его институционального развития (что является в свою очередь применением системного подхода к его познанию) позволяет объяснить многие явления общественной жизни и дать практические рекомендации по их преобразованию, если это необходимо. Данный подход незаменим при проведении реформ, будь то преобразование форм собственности или реформирование систем образования, здравоохранения и т. д. Он позволяет и дать ориентир в их направленности, и определить возможный исход.

Путь институциональных изменений представляет собой процесс самоидентификации общества с учетом опыта прошлого, как позитивного, так и негативного, в новых изменяющихся условиях. Этот процесс может происходить стохастически, вслепую, методом проб и ошибок, но может опираться на научные, продвинутые формы рефлексии общественного развития.

Литература:

1. Бессонова, О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России / Бессонова О. Э. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1999.
2. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
3. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986.
4. См. напр.: Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / под ред. проф. В. И. Голубовича. – Минск.: Экоперспектива, 2005.

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

А.М. Бобр, г. Минск, Беларусь